УДК 340.01

А. А. Фомин

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА И СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ФИЛОСОФСКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ¹

Аннотация. Актуальность и цели. Важнейшей предпосылкой и одновременно фактором формирования судебной системы демократического типа является наличие гражданского общества, которое служит залогом сохранения и укрепления конституционно-правовых принципов организации и деятельности органов судебной власти. Цель статьи заключается в проведении философскоправового исследования проблем взаимодействия гражданского общества и судебной системы в современной России. В процессе исследования существующих форм взаимного воздействия рассматриваемых систем, на основе учета многообразных связей их структурных элементов, выявленных проблем, тормозящих их становление и совершенствование, ставится задача - определить перспективные модели взаимного влияния гражданского общества и судебной власти, отвечающие актуальным потребностям российского общества. Материалы и методы. Методологическую базу исследования составили концептуальные положения диалектико-материалистического метода познания, иные общенаучные и специальные методы, выработанные наукой, апробированные практикой и логикой настоящей статьи. В их числе исторический, системный, структурно-функциональный, синергетический, сравнительно-правовой, формально-юридический методы. Результаты. Предлагаются научно обоснованные рекомендации по совершенствованию правотворческой и правоприменительной деятельности, направленные на повышение влияния институтов гражданского общества как в общем механизме правового регулирования, так и в механизме судебной деятельности в частности. Выводы. Гражданское общество и независимый, самостоятельный и беспристрастный суд представляют собой причинно взаимосвязанные, необходимые системные компоненты правового государства; развитие одного явления невозможно без адекватного совершенствования другого. Следовательно, от того, насколько подробно будет в теории права разработан порядок и методика участия институтов гражданского общества в формировании и осуществлении судебной власти, зависит эффективность судебной защиты и восстановления прав и законных интересов субъектов правоотношений, а в конечном счете - возможность достижения устойчивого правопорядка и демократии в стране.

Ключевые слова: гражданское общество, правовое государство, судебная власть.

A. A. Fomin

INTERACTION OF CIVIL SOCIETY AND JUDICIAL AUTHORITY IN MODERN RUSSIA: PHILOSOPHICAL AND LEGAL ASPECT

Abstract. *Background*. A major precondition and at the same time a factor of formation of the judicial system of a democratic type is the existence of civil society which serves as a pledge of preservation and strengthening of constitutional legal principles of organization and activity of bodies of the judicial authority. The pur-

 $^{^{1}}$ Статья выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда «Судебная политика в современной России» (проект № 11-03-00349а).

pose of the article lies in carrying out philosophical and legal research of problems of interaction of the civil society and the judicial system in modern Russia. In the course of research of existing forms of mutual influence of the considered systems, on the basis of the accounting of diverse communications of their structural elements and the revealed problems which are slowing down their formation and improvement, the author sets a goal to define perspective models of mutual influence of the civil society and the judicial authority, meeting actual requirements of the Russian society. Materials and methods. The methodological base of research includes conceptual provisions of the dialectical-materialistic method of knowledge, other general scientific and special methods developed by science, approved by practice and logic of the present article, such as the historical, system, structurally functional, synergetic, comparative and legal, legallistic methods. Results. The article suggests scientifically reasonable recommendations on improvement of the law-making and law-enforcement activity, directed to increase the influence of the institutions of civil society both in the general mechanism of legal regulation and in the mechanism of judicial activity in particular. Conclusions. The civil society and the independent and impartial court represent the causally interconnected necessary system components of the constitutional state development; one phenomenon is impossible without adequate improvement of another. Therefore, the efficiency of the remedy and the rehabilitation of rights and legal interests of the subjects of legal relations, and, eventually, the opportunity to achieve stable law and order and democracy in a country depend on how detailed will be the development in legal theory of the order and method of civil institutions' participation in formation and execution of the judicial authority.

Key words: civil society, constitutional state, judicial authority.

Важнейшей предпосылкой и одновременно фактором формирования судебной системы демократического типа является наличие гражданского общества. Гражданское общество является главной опорой подлинной демократии и правовой государственности: оно способствует их построению и служит залогом сохранения и укрепления конституционно-правовых принципов организации и деятельности органов судебной власти. Гражданское общество выступает барьером поползновений государства в сторону авторитаризма и тоталитаризма, служит гарантом эффективной судебной защиты интересов общества от любых злоупотреблений со стороны властей, препятствует наступлению на права человека, ограничивает коррупцию и т.д.

Гражданское общество и независимый, самостоятельный и беспристрастный суд представляют собой причинно взаимосвязанные, необходимые системные компоненты правового государства; развитие одного явления невозможно без адекватного совершенствования другого. Поэтому проблема качественного повышения эффективности функционирования судебной системы имеет первостепенное значение. Как справедливо отмечает В. Д. Зорькин, судебная реформа является «сердцевиной» правовой реформы [1, с. 225]. От результатов судебной реформы напрямую зависит успех формирования гражданского общества в современной России.

Однако, несмотря на предпринимаемые усилия и некоторые достижения, российская судебная система по-прежнему содержит в себе немало коллизий, дефектов, конъюнктурных и других негативных сторон, потенциально вредных и опасных для общества, которые препятствуют нормальной судебной деятельности, ущемляют права граждан, отрицательно сказываются на эффективности осуществления правосудия. С сожалением приходится кон-

статировать, что проводимая судебно-правовая реформа не везде привела к ожидаемым результатам и, напротив, породила ряд таких явлений, как коррупция, примат «целесообразности» над правом при разрешении судом социальных конфликтов, низкий уровень правосознания, правовой культуры, профессионализма и компетентности судей (что подрывает авторитет судебной власти и ею применяемых законов, способствует «беспределу», развитию «теневого правосудия»), прямой произвол работников судебных, правоохранительных органов и должностных лиц, призванных решать возникающие юридические конфликты, и др.

Противоречия и конфликты на нынешнем этапе становления и развития судебной системы являются во многом закономерными и неизбежными. Тем не менее в условиях социального и идеологического плюрализма, включенности в процессы организации и функционирования судебных органов институтов гражданского общества как важнейшего проявления демократии в стране они вполне преодолимы и разрешимы. Подобный подход обусловливает необходимость более глубокого и основательного познания специфики выполняемых задач и сферы взаимодействия институтов гражданского общества и судебной власти, определения социального назначения и роли институтов гражданского общества в механизме правового регулирования в целом.

Процессы обновления, происходящие сейчас с точки зрения политикоправового развития страны, состоят в том, что государство должно превратиться из силы, которая господствовала над обществом, в инструмент социального компромисса. Демократическая модернизация основ государственной и общественной жизни должна привести прежде всего к возрождению подавленных институтов гражданского общества. При такой постановке вопроса общественные отношения нуждаются в правовом упорядочении и охране со стороны государства, но лишь в той мере, в какой это необходимо для сочетания интересов человека и общества, различных социальных групп и личности, последовательного осуществления принципов социальной справедливости, обеспечения личной, общественной и государственной безопасности.

В правовой регламентации участия институтов гражданского общества в механизме формирования и реализации правовой политики противоборствуют две модели: модель «полицейского государства», стремящегося установить полный контроль над личностью и всеми формами общественной жизни, и модель «правового государства», которая в идеале предполагает полную и безусловную свободу личности от контроля со стороны государства. Причем следует согласиться с тем, что «правовое государство не есть венец истории, не есть последний идеал нравственной жизни; это не более как последнее средство, входящее как частный элемент в более общий состав нравственных сил» [2, с. 339].

Там, где отсутствует эффективная система права, государство («полицейского» типа) стремится подчинить своему влиянию и регламентации как можно больше сторон жизни своих граждан, личность становится незащищенной от произвола чиновников и притеснений других лиц, происходит деградация общественного правового сознания. В Конституции РФ (ст. 1) наша страна провозглашена демократическим, правовым государством. В таком

государстве, по определению М. И. Байтина, «пределы власти, формирование, полномочия, функционирование органов регламентированы правом, а его высшее назначение состоит в признании, соблюдении и защите прав и свобод человека и гражданина» [3, с. 334].

В. С. Соловьев предупреждал: «Если Россия не откажется от права силы и не поверит в силу права, если она не возжелает искренне и крепко духовной свободы и истины, — она никогда не будет иметь никакого успеха ни в каких делах своих, ни внешних, ни внутренних» [4, с. 24]. Не менее замечательные слова написал и русский юрист В. М. Гессен: «...под солнечным светом Справедливого Закона, на чистом воздухе гражданских свобод воскреснет для новой жизни Россия» [5, с. VIII]. Истинный путь жизни России лежит через «правовое одухотворение». Когда нравственные императивы станут началами правообразования, когда нормы права и правосознание будут питаться ими, только тогда возможно становление гражданского общества в нашей стране, неотъемлемым атрибутом которого и одновременно ключевой гарантией выступает независимое и беспристрастное правосудие.

В связи с этим анализировать проблемы взаимодействия гражданского общества и судебной власти невозможно без учета общественной духовности и нравственности. Чем аморфнее и полукультурнее общество, тем меньше для него значат спасительные «тормоза» права, уважение к закону, правопорядку, судам. Именно в потере нравственных ориентиров коренятся главные угрозы для правового регулирования общественных отношений и правовой защиты на всех уровнях (личности, общества, государства), и прежде всего судебной защиты как главенствующего из имеющихся в арсенале государственно-правовых средств и наиболее эффективного из всех выработанных мировой практикой способов охраны прав и свобод человека и гражданина, законных интересов общества и государства.

«Советские» стереотипы и методы административно-партийного формирования судебных органов и осуществления ими своих полномочий без реального, а не формально-бюрократического участия общественности в демократических условиях неприемлемы. Только привлечение в судебную сферу широких слоев населения гарантирует легитимность судебной системы и судебной деятельности. С этих позиций проблема взаимодействия институтов гражданского общества и судебной власти увязывается с идеей свободы в обществе и охраной прав человека, усилением социально-правовой защищенности граждан, упрочнением законности, правопорядка и демократии в стране. Это требует поиска новых идей, организационно-правовых средств и мер, позволяющих институтам гражданского общества влиять на процесс судебно-правового реформирования в современной России. Речь идет о выстраивании новой схемы взаимоотношений государства и гражданского общества.

В механизме формирования и осуществления судебной власти ведущая роль выпадает на долю государства, ибо гражданское общество и породило государство для регулирования наиболее важных, а следовательно, и конфликтных ситуаций между своими составными частями, разрешаемыми органами судебной власти государства. Тем не менее нельзя забывать, что интересы государства и интересы общества – понятия несовпадающие, а при определенных обстоятельствах даже противоположные. Если интересы госу-

дарства можно охарактеризовать такими параметрами, как укрепление государственной власти, экономическое могущество, территориальная целостность и нерушимость границ, то интересы гражданского общества характеризуются социальной справедливостью, правами граждан и общества в целом во взаимоотношениях с государством, режимом законности, экономическим благополучием граждан, демократическим плюрализмом, открытостью общества.

Где же ключ к решению подобных проблем? Ответ прост. Единым и неделимым субъектом любого социума является человек, выступающий на уровне социальных связей как личность. Еще древние мыслители говорили: человек — мера всех вещей. Именно личность — точка отсчета любой социальной системы, обладающей принципиальной социальной ценностью, высший пункт развития человекогенеза, масштаб общественного прогресса [6, с. 5–12]. Интерес личности должен иметь приоритет среди всех иных государственных интересов при создании и функционировании судебной системы.

Однако идеи приоритетности защиты прав, свобод и охраняемых законом интересов личности в судебной деятельности осознаются крайне медленно и с большим трудом. Это – следствие многих причин. Одна из них – непонимание роли суда и судебной власти в обществе, когда суд продолжает восприниматься главным образом в качестве карающего, а не правозащитного органа не только населением, но и следователями, прокурорами и даже самими судьями. Правовая культура многих судей развивалась на основе противостояния естественно-правовой и позитивистской доктрин о природе прав человека и взаимоотношений государства и личности. Долгие годы у нас доминировал позитивистский подход, при котором понятия права и закона отождествлялись, утверждался безусловный приоритет интересов государства по сравнению с интересами и правами личности. Справедливо по этому поводу констатирует Н. А. Колоколов, что к судье россияне по-прежнему относятся не как к самостоятельному и независимому арбитру в споре равных сторон, а как к заурядному чиновнику, которого «слабый» униженно просит защитить от «сильного», несмотря на то, что стороны в состязательном процессе уравновешивает не стоящая за ними физическая или экономическая мощь, приближенность к правящей элите, а право [7, с. 4].

Функционирование судебной власти в сегодняшней России происходит на фоне значительного юридического нигилизма по поводу возможностей судебной защиты своих прав и интересов у большинства наших сограждан. Ситуация осложняется тем, что пассивная правовая неосведомленность зачастую соседствует с воинствующим юридическим невежеством, легко перерастающим в правовой скепсис, т.е. более или менее осознанное и находящее свое отражение в мотивации поведения неуважительное, нигилистическое отношение ко всему правовому [8, с. 6]. Зачастую человек отказывается от реализации своего конституционного права на обращение в суд по причине того, что лишь бы «не связываться» с правосудием и правоохранительными органами. Речь идет о невостребованности института судебной защиты гражданским обществом.

Как же должно быть организовано отправление правосудия, чтобы оно отвечало интересам гражданского общества? Ответ на этот вопрос следует искать прежде всего в конституционных нормах, посвященных судебной вла-

сти и правам человека, а также в международных нормах, которые, кроме общих требований к правосудию, содержат и ряд конкретных предписаний, адресованных правосудию в виде минимальных стандартов справедливости: беспристрастность суда, гласность, открытость (публичность) судебного разбирательства, оперативность правосудия, состязательность и равноправие сторон, рассмотрение дела в разумный срок, участие народа в отправлении правосудия. Независимость, справедливость и беспристрастность являются не только признаками судебной власти, но и правом тех, кто ищет правосудия.

Без теоретического уяснения природы, сущности и содержания участия институтов гражданского общества в формировании судебной власти не может быть достигнута необходимая целесообразность и эффективность ее последующей реализации. Нужны научно обоснованные рекомендации по совершенствованию правотворческой и правоприменительной деятельности, направленные на повышение влияния институтов гражданского общества как в общем механизме правового регулирования, так и в механизме судебной деятельности в частности. От того, насколько подробно будет в теории права разработан порядок и методика участия институтов гражданского общества в формировании и осуществлении судебной власти, зависит эффективность судебной защиты и восстановления прав и законных интересов субъектов правоотношений, а в конечном счете — возможность существования устойчивого правопорядка и демократии в стране.

Список литературы

- 1. **Зорькин, В.** Д. Россия и Конституция в XXI веке. Взгляд с Ильинки / В. Д. Зорькин. М.: Норма, 2007. 400 с.
- 2. **Руссо, Ж.-Ж.** Об общественном договоре. Трактаты : [пер. с фр.] / Ж.-Ж. Руссо. М. : КАНОН-пресс, 1998. 416 с.
- 3. **Байтин, М. И.** Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков) / М. И. Байтин. Изд. 2-е, доп. М. : Право и государство, 2005. 544 с.
- 4. **Соловьев**, **В. С.** Оправдание добра. Нравственная философия / В. С. Соловьев // Собр. соч. : в 2 т. М. : Академия наук СССР, Ин-т философии, 1988. Т. 2. URL: http://lib.rin.ru/doc/i/9954p1.html.
- 5. **Гессен, В. М.** Исключительное положение / В. М. Гессен. СПб. : Право, 1908. 109 с.
- 6. **Шафиров**, **В. М.** Обеспечение права: человекоцентристский подход / В. М. Шафиров. Красноярск: Юрид. ин-т Краснояр. гос. ун-та; РУМЦ ЮО, 2005. 228 с.
- 7. **Колоколов**, **Н. А.** Судебная власть как общеправовой феномен : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Колоколов Н. А. Нижний Новгород, 2007. 52 с.
- 8. **Ярцун**, **С. В.** Юридический нигилизм / С. В. Ярцун // Закон и право. 2001. № 6. С. 6–8.

References

- 1. Zor'kin V. D. *Rossiya i Konstitutsiya v XXI veke. Vzglyad s Il'inki* [Russia and Constitution in the XXI century. View from Ilyinka]. Moscow: Norma, 2007, 400 p.
- 2. Russo Zh.-Zh. *Ob obshchestvennom dogovore. Traktaty: per. s fr.* [On the Social contract. Treatises: translation from French]. Moscow: KANON-press, 1998, 416 p.
- 3. Baytin M. I. *Sushchnost' prava (Sovremennoe normativnoe pravoponimanie na grani dvukh vekov)* [Essence of the law (Modern normative understanding of the law at the turn of the century)]. Moscow: Pravo i gosudarstvo, 2005, 544 p.

- 4. Solov'ev V. S. *Sobr. soch.: v 2 t.* [Collected works: in 2 volumes]. Moscow: Akademiya nauk SSSR, In-t filosofii, 1988, vol. 2. Available at: http://lib.rin.ru/doc/i/9954p1.html.
- 5. Gessen V. M. *Isklyuchitel'noe polozhenie* [Exceptional situation]. Saint Petersburg: Pravo, 1908, 109 p.
- Shafirov V. M. Obespechenie prava: chelovekotsentristskiy podkhod [Law provision: person-centered approach]. Krasnoyarsk: Yurid. in-t Krasnoyar. gos. un-ta; RUMTs YuO, 2005, 228 p.
- 7. Kolokolov N. A. *Sudebnaya vlast' kak obshchepravovoy fenomen: avtoref. dis. d-ra yurid. nauk* [Judicial authority as a social phenomenon: author's abstract of dissertation to apply for the degree of the doctor of juridical sciences]. Nizhniy Novgorod, 2007, 52 p.
- 8. Yartsun S. V. Zakon i pravo [Law and rights]. 2001, no. 6, pp. 6–8.

Фомин Алексей Александрович

доктор юридических наук, доцент, профессор, кафедра правосудия, Пензенский государственный университет

(Россия, г. Пенза, ул. Красная, 40)

E-mail: fominpenza@mail.ru

Fomin Aleksey Aleksandrovich

Doctor of juridical sciences, associate professor, professor, sub-department of justice, Penza State University (40 Krasnaya street, Penza, Russia)

УДК 340.01

Фомин, А. А.

Взаимодействие гражданского общества и судебной власти в современной России: философско-правовой аспект / А. А. Фомин // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. — $2013. - \mathbb{N} \ 4 \ (28). - \mathrm{C}. \ 38-44.$